



УДК 791.643.3:796.6

DOI: 10.25688/2076-9091.2023.50.2.11

Елена Юрьевна Юдина

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

ПЕРВАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ ВЫСТАВКА СПОРТА В МИХАЙЛОВСКОМ МАНЕЖЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРЕССЫ

Аннотация. Статья представляет собой анализ организации первой Всероссийской спортивной выставки как формы событийного маркетинга и популяризации спорта посредством публикаций об этом событии в средствах массовой информации. Материалы дореволюционной прессы наглядно показывают процесс формирования медийных образов спорта в глазах общественности, с одной стороны, и процесс конкурентной борьбы между спортивными СМИ, включавшей использование неэтичных методов и приемов, — с другой. Рассмотрен негативный и позитивный опыт как журналистской, так и рекламной деятельности оргкомитета выставки. Опыт интересен как одно из направлений коммуникативных практик популяризации спорта и активного досуга. Актуальность работы заключается в необходимости расширения знаний об отечественных традициях спортивной рекламы и маркетинга, возможностях выставочной деятельности для привлечения общественного внимания к спорту. Получение новых научных данных в указанных областях обеспечивает пополнение материалов учебных курсов, необходимых для подготовки современных специалистов в области физической культуры и спорта.

Ключевые слова: выставка спорта, образы спорта, пресса, реклама, дореволюционная журналистика

UDC 791.643.3:796.6

DOI: 10.25688/2076-9091.2023.50.2.11

Elena Yuryevna YudinaMoscow City University,
Moscow, Russia**THE FIRST ALL-RUSSIAN SPORTS EXHIBITION
IN THE MIKHAILOVSKY MANEGE IN THE VIEW
OF THE DOMESTIC PRE-REVOLUTIONARY PRESS**

Abstract. The article is an analysis of organizing All-Russian Sports Exhibition as the event marketing form and the promotion in the media publications. The articles of the pre-revolutionary press clearly show the process of formation of media images of sports for fans. The way of constructing methods of unethical competition was presented by pre-revolutionary journalism. The actual negative and positive experience of both journalistic and advertising activities related to promotion of the Organizing Committee of the Exhibition is considered. The relevance of the work lies in the need to replenish training courses with new scientific data, historically conditioned by the first organizational experience.

Keywords: sports exhibition; sports images; press; advertising; pre-revolutionary journalism

Введение

Журналистика конца XIX – начала XX столетия представляется основным информационным источником городского населения дореволюционной России. Отмечался быстрый рост объемов тиражей и великое разнообразие столичной и провинциальной прессы, освещавшей, помимо традиционных направлений (политика, экономика, образование, культура и повседневность социума), сферу спортивных занятий и телесных практик, в том числе и для детской аудитории. Стремление успешно конкурировать в новостной коммерции, привлекать и удерживать потребителя/читателей заставляло издателей постоянно следить за новинками полиграфического дизайна и рекламного дела. Публикации, включавшие карты, рисунки, карикатуры, иногда оформленные в цвете, да и фотографии, формировали мультимедийный образ содержания. Журналисты старались привлекать необычной подачей материалов (ироничным стилем, сатирой, юмором), стремились к развлекательности, особенно в спортивной прессе как досуговой. Досуг не может быть подан читателю скучно. Если в современном медийном пространстве распространен визуально-вербальный мем, то в рассматриваемое время особую популярность приобрел анекдот. Пресса боролась за читательский интерес всеми возможными способами, даже неэтичными с современной точки зрения. Характеристика социальных взаимодействий, отраженная на страницах дореволюционной столичной прессы, была бы неполной без анализа конкурентной составляющей. Все это в совокупности и представляет медийный кейс, связанный с организацией Всероссийской выставки спорта в 1902 году.

Надо уточнить, что Санкт-Петербург как столичный город активно воспринимал новые экономические и социокультурные тенденции, был двигателем внедрения прогрессивных идей в массы, законодателем мод. Например, там проводились разного рода промышленные и художественные выставки. Выставочные павильоны с середины XIX века стали для предпринимателей важными площадками для продвижения продукции и услуг. Выставочное пространство предполагало значительный территориальный охват под общей крышей. Предоставить такое помещение (если не строить его специально, как Хрустальный дворец Джозефа Пакстона в Лондоне в 1851 году) могли только площади тренировочных манежей, изначально бывших в распоряжении военного ведомства. Пространства Санкт-Петербургского и Московского манежей могли быть использованы в филантропических целях, для популяризации социальных институтов (тюремная и гигиеническая выставки, первая выставка национальных костюмов); для различных агропромышленных изделий (выставки садоводов и птицеводов, а также охотничьи выставки). Посредством манежных выставок продвигались новшества общественного или индивидуального транспорта (автомобили, самокаты, велосипеды).

Такого рода новацией стало и распространение моды на спорт, которая медленно, но все настойчивее и увереннее захватывала досуговую повседневность и коммерцию Америки, Европы и Евразии, вовлекая все более разнообразную целевую аудиторию (в том числе женскую и детскую). Спортивное движение в России продвигалось энтузиазмом разных спортивных обществ, которых в начале XX столетия насчитывалось только в России более 500 [30]. В 1911 году в Российской империи был учрежден Российский олимпийский комитет (РОК) для развития и координации спортивного движения, первым председателем которого стал ученый и фотограф Вячеслав Измаилович Срезневский, возглавлявший еще и Петербургское общество любителей бега на коньках [7], а товарищем председателя стал граф Георгий Иванович Рибопьер, русский общественный деятель, спортсмен (борьба) и меценат. Имя графа было в числе имен аристократов — любителей спорта и организаторов первой Всероссийской выставки предметов спорта.

Проблемы подготовки первой выставки предметов спорта

Безусловно, само событие являлось значимым инфоповодом. Пресса задолго до официального открытия готовила население к проведению выставки и популяризовала мероприятие с помощью публикаций. В начале 1902 года петербургские и московские издания публиковали объявления о решении, исходящем от представителей аристократии и предпринимателей — представить спортивные товары, а также достижения спортивной отрасли в петербургском Михайловском манеже. В «Петербургской газете» выставку первоначально именовали Первой всероссийской выставкой спорта с допущением иностранных

экспонентов [8]. Дата открытия выставки в прессе называлась разная, но все сводилось примерно к концу мая. Публикации продвигали устройство выставки, а значит, и спортивные занятия, как идею благородную и достойную для досуга нобилитета и других социальных слоев. Среди официальных изданий уже в феврале о скором открытии выставки сообщал «Правительственный вестник» (ежедневная официальная газета при Главном управлении по делам печати — высшая цензурная инстанция при российском Министерстве внутренних дел) в № 38 от 15 февраля 1902 года. В публикации говорилось о разделении выставки на такие отделы, как: автомобильный, велосипедный, отдел охоты и рыболовства, воздухоплавания, фотографии, конский, гребной, парусный, отдел легкой атлетики и игр, а также тяжелой атлетики. Все, что относится к спорту: спортивный инвентарь, костюмы, чертежи, фотографии, брошюры, карты и все, служащее пояснением или иллюстрацией спорта, — допускалось в качестве экспонатов на выставку. Автор заметки «Петербургского листка», пытаясь заинтересовать впечатлительную публику, отмечал, что общество велосипедистов выставило машины с деревянными педалями (так называемые пауки 1862 года), свидетелей начала велосипедного движения в России, «на которые теперь ни один велосипедист и сесть не сумеет» [11]. Практическая часть выставки состояла в организации ряда спортивных состязаний: игр, соревнований, лекций. Выставка носила благотворительный характер. Сбор с выставки предназначался «на усиление средств попечительного общества о доме трудолюбия для калек», одной из попечительниц общества которого была княгиня М. А. Лобанова-Ростовская, председатель оргкомитета выставки. Регистрация участников объявлялась в срок до 1 марта 1902 года.

Среди представителей выставочного оргкомитета значились: петербургский комендант Н. С. Крылов (генерал-майор П. С. Крылов, как сказано в перечне журнала «Спорт», возможно, допущена опечатка в инициалах. — *Е. Ю.*), гофмейстер Двора Его Императорского Величества П. И. Глуховский, председательница княгиня М. А. Лобанова-Ростовская, генерал Оприц (возможно, А. И. — *Е. Ю.*), М. В. Фабрициус, товарищ председателя граф Г. И. Рибопьер, действительный статский советник О. А. Арсеньев. Изначально состав организаторов был отчасти иной. Например, ранее к ним относились генерал-майор В. Н. Смельский (тоже, возможно, опечатка в статье «Спорта», там В. П. Смельский. — *Е. Ю.*), К. В. Изенберг, подполковник В. А. Рейсс. Возможно, именно наличие в комитете представителей российского генералитета должно было добавить вес «несерьезной» спортивной выставке в глазах посетителей.

На этом первоначальном этапе информирования и регистрации участников выставки разразился скандал с журналом «Самокат» братьев П. А. и Н. А. Орловских (см. рис. 1), в 414-м номере которого от 9 февраля 1902 года была опубликована статья, негативно подававшая идею проведения самой выставки и ее организации. Буквально следом, 16 и 23 февраля, в № 7 и 8 журнал «Спорт» издателя В. И. Гиляровского под редакцией Г. А. Дюпперона, являющийся официальным органом (информационным партнером) выставки, наряду

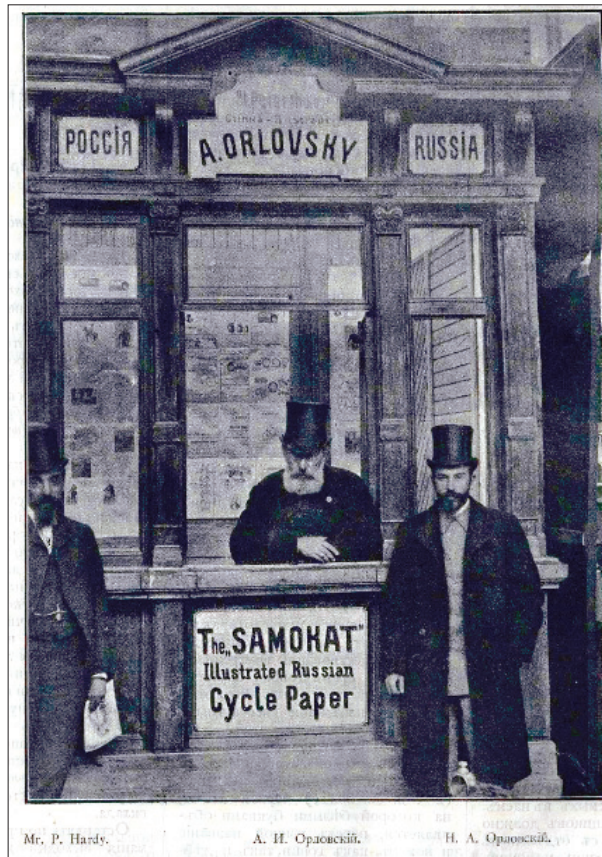


Рис. 1. Братья Орловские («Самокат», 1894, № 52, с сайта: rusneb.ru)

с журналом «Автомобиль», дает разъяснительную и опровергающую публикацию, причем не только на своих страницах, но и в других петербургских ежедневных газетах, как пояснялось изданием. Потребовалось разъяснение от управления генерального комиссара действительного статского советника О. А. Арсеньева (упоминается в статье без инициалов. — *Е. Ю.*) [27], и подтверждение товарища председательницы княгини Лобановой-Ростовской Г. И. Рибоьера [23], что говорило о необходимости обращения в спорной ситуации к тому, что теперь бы назвали GR-коммуникациями. Из разъяснения мы узнаем, что господа Орловские и журнал «Самокат» не принимают участия в выставке спорта, следовательно, не осведомлены сколько-нибудь хорошо о ее проведении. Только журналы «Спорт» и «Автомобиль» уполномочены комитетом выставки публиковать отчеты, протоколы, постановления заседаний комитета выставки. Братья Орловские тем не менее были участниками выставки, экспонировали журналы, активно их продавали подписчикам и составили свой публикационный след о подготовке и ходе выставки [28]. Интересно, что в этом же обращении выставке был придан уже международный, а не всероссийский характер.

Журнал «Автомобильное дело» («Самокат»), издаваемый братьями Орловскими, фанатами самокатного дела и вообще любых моторов, 9 февраля

публикует свой, отличающийся составом список участников оргкомитета, среди которых председательница княгиня М. А. Лобанова-Ростовская, товарищ председательницы граф Г. И. Рибопьер, а также члены комитета: генеральный комиссар О. А. Арсеньев, П. И. Глуховской, Н. С. Крылов, В. Н. Смельский, Н. Н. Фигнер, П. А. Орловский, Н. А. Орловский, М. И. Нюссер, Л. Ф. Крынский, А. П. Нагель, А. М. Кованько, барон М. А. Шлиппенбах, П. Д. Маршалов, Н. И. Кравченко, И. П. Карамышев, В. К. Лансберг, А. А. Рейс (заведующий строительной частью), Н. В. Изенбер (заведующий декоративной частью), Разумовский — бухгалтер [20]. Список комитета находился в стадии формирования.

Как уже было отмечено выше, издатели «Самоката» («Автомобильное дело») господа Н. А. и П. А. Орловские были до самозабвения увлеченными знатоками моторного дела и тех видов спорта, в которых моторы могли бы использоваться. Их интересовало все, что касалось двигателей, движущихся транспортных приспособлений. Интерес братьев Орловских распространялся на самокаты, автомобили, летательные аппараты, устройство железных и шоссейных дорог, туризм, фотографию. Конечно, на журнальных страницах освещались новости и о других видах спорта, даже о тех, которые напрямую не использовали, или же использовали только отчасти, например, водные виды, атлетику, игры на открытом воздухе и прочее. Журнал так и позиционировал себя: «Еженедельный иллюстрированный журнал всех видов спорта и усовершенствованных способов передвижения». Соответствующие рекламные объявления занимали добрую половину объема каждого номера.

Издатели, одновременно и авторы своего же журнала, Орловские не могли остаться в стороне от участия в будущей Международной выставке спорта (как она недолго позиционировалась в начале подготовки). Первые же публикации показывают, что изданию была определена роль не только экспонента, но и информационного партнера. В № 409 от 5 января 1902 года, на третьей странице издатели уверенно оповещают подписчиков, что все материалы о выставке будут предоставляться только на страницах журнала «Самокат». На четвертой странице этого же номера после воодушевленных восторгов (ибо выставка мыслилась Орловскими прежде всего как возможность демонстрации различных транспортных моторов) был дан подробный отчет о дискуссии по организации выставки, выложены положение о ее проведении, перечень отделов, список руководства, членов оргкомитета, в круг которых на начальном этапе входили и братья Орловские.

В следующем номере от 12 января (№ 410) издатели поместили описание выставки на французском языке, мотивировав это тем, что «французские издательства по всем отделам выставки самые многочисленны, в особенности же автомобильные». В этом номере Орловские в преддверии выставки выразили непоказное восхищение деловыми качествами французов и задавались грустными размышлениями на тему: «Скоро ли и русские спортсмены увидят лучшие дни?». Уже 19 января (№ 411) от имени комитета выставки братьями-

издателями помещается промоматериал, обнадеживающий публику и настраивающий на позитивное восприятие контента отделов выставочной площадки — Михайловского манежа, «находящегося в центре города, возможность каждому лично испытать достоинство предметов того или другого вида спорта и применимость их в деле передвижения или гигиены, компетентность лиц, взявших на себя организацию выставки, — все перечисленное гарантирует успех выставки». На этот момент авторы не показывали или действительно не видели причин для беспокойства, стараясь не разочаровать читателей и себя в лучших намерениях.

24 января состоялось совещание комитета выставки спорта о сроках проведения мероприятия, которое было запланировано на май и июнь 1902 года. По окончании совещания проведение выставки стали планировать на май и июнь 1903 года, а журнал «Спорт» был избран органом мероприятия (информационным спонсором) [25]. Уже на этапе обсуждения сроков появилось мнение о сложности качественной подготовки выставки в столь короткий период (май – июнь 1902 года). Было опубликовано решение не называть выставку базаром и все-таки поставить целью проведения не торговлю предметами спорта, а показ путей развития спортивной сферы в России с акцентом на образцовом иностранном опыте. Шла речь о льготах для российских и зарубежных клубов. Там же прозвучала новость об отделении от участия в выставке конкурента журнала «Спорт» — Н. А. Орловского (издатель журнала «Самокат»).

Итак, организацию первой выставки сложно представить легкой. Уже 9 февраля (№ 414) журнал ставит аудиторию подписчиков в известность о внутренних разногласиях среди членов комитета выставки. Упоминается некий журналист, который «распускает слухи» и мешает работе. Глава устроительного комитета княгиня Лобанова-Ростовская публикует заявление о вынужденной смене состава комитета: «Дело в том, что проникли слухи будто выставка откладывается до будущего года и нашелся даже один журнал, руководитель которого видя, что выставка не устраивается сама, а что нужно работать усердно и толково, настолько убоился толковой работы, что решил дать неверные сведения лишь бы по мере возможности противодействовать выставке. Так, никакого постановления о перенесении выставки на следующий год сделано не было, а этот журнал пишет, что выставка отложена», — пояснял комментарий в журнале. Этим журналом оказалось издание «Спорт». Что стало причиной неразберихи в публикуемых сведениях об организации выставки, что привело к информационной войне между основными отечественными спортивными изданиями, доподлинно неизвестно. Инициативу в информировании перехватил журнал «Спорт» — конкурент «Самоката», оповестив читателей и любителей спорта, что отчеты будут публиковаться только на его страницах, а журнал «Самокат» отстранен от работы комитета. В 416-м номере «Самоката» вновь появляется мнение редактора о том, «будет ли устроена выставка спорта 1902 г.» (с. 4), где подтверждается факт разногласий между членами комитета о времени проведения выставки,

что само по себе не добавляло читателям мотивации, а зарождало сомнение: «По сведениям от 19 февраля выставка спорта находится в неопределенном положении; между членами комитета вращаются ныне два различных предложения: одно о немедленном устройстве выставки, другое об отложении ее на неопределенное время». И следом, на пятой странице расположилось еще одно сообщение от редактора, открыто говорящее о серьезном организационном кризисе среди устроителей: «Еще по поводу выставки в Петербурге. Наша заметка в № 414 по поводу того, что нашелся один человек, который решается давать совершенно неверные сведения, вызвала с его стороны такие же добавочные сведения. Между тем еще и сегодня, 19 числа выставка не отложена, а потому явное желание этого господина нанести вред выставке подтверждается. Всякая бывает полемика, но такой полемики, какую допускает сей господин, не дожидаться и в десять лет. Представьте себе человека, достоинство которого несколько не страдает, какие бы крепкие выражения не вырывались из-под его пера. Но мы положительно отказываемся конкурировать с ним по части выражений» (орфография оригинала сохранена. — *Е. Ю.*). Так выглядела конкурентная борьба в действии и защита редакциями своего честного имени в публичном пространстве. Образ будущей выставки в то же время тускнел в глазах публики, а доверие к комитету таяло с каждым подобным высказыванием.

В 417-м номере подписчики журнала «Самокат» оповещались, что на разномобразии экспонентов рассчитывать не придется: «Между тем такая нерешительность крайне вредно отзывается на деле, что сказывается в нежелании многих фирм участвовать на этой выставке». В номере 418 подготовка к выставке в разумные сроки и объем опять ставится под серьезный вопрос (с. 4).

Процесс подготовки открытия выставки вызвал немало затруднений, что отразилось в прессе. Так, неожиданно был сокращен срок ее подготовки на два месяца: уже 9 марта появилась публикация информации о том, что организаторы назначают открытие выставки на 15 мая 1902 года (рис. 2) [29]. Радостное объявление о принятом решении провести выставку спорта в Санкт-Петербурге 15 мая 1902 года появилось тем не менее в № 419 «Самоката» и было подано как правильное мнение издателей журнала («Мы весьма рады, что наше мнение о полезности устроить выставку в этом году восторжествовало»).

Почему были приняты столь поспешные решения, осталось невыясненным. Экспонаты нужно было доставить к 3 мая. Однако 18 мая в № 20 редакция извещала подписчиков с явным сожалением, что выставка не «открылась 15 мая, возможно, не откроется не только 19 мая, но и вообще неизвестен точный срок ее открытия (как говорили злые языки), хотя места для участников практически все заняты» [24]. И, наконец, 25 мая открытие все же состоялось. Возможно, что причина переноса была в устранении мелких недоделок или в подогревании интереса у любителей спорта и симпатизирующей публики, а, возможно, в чем-то еще, на что никакого указания в заметках не приводится. При этом определенная степень критической оценки звучит даже в описании



Рис. 2. Реклама выставки в журнале «Спорт», 1902, № 10. Из фондов РГБ

расположения экспонентов. Но, например, площадка конюшни из Берлина, для которой все было прислано из-за границы «до единого гвоздя» и было готово раньше, чем у всех остальных, удостоилась комплимента.

Наконец, в номере 427 от 18 мая 1902 года Н. Орловский также радостно сообщил, что выставка готова к открытию, но не преминул тут же упомянуть о журнале-конкуренте, выставив его в нелюбимом свете: «Теперь конечно не стоит вдаваться в подробности того, что миновало, но все же нельзя пройти молчанием грустного факта, что всегда найдется несколько лиц, которыя стараются повредить делу» [18]. Ну и подал читателям мысль о том, что выставку готовили люди, мало что понимающие в тематике выставки: «Что мог сделать генеральный комиссар один, незнакомый с автомобилями, против жужжания лиц, советующих играть отбой!». Несмотря на эту подачу, тон авторского резюме поддерживал ожидание интересного мероприятия: «В общем каждый причастный к какому-либо из sports найдет для себя и дело и забаву».

К выставке готовились не как к одnorазовому событию, а как к продолжительному и значимому для регионов мероприятию. Так, в «Правительственном вестнике» сообщалось о введении особого железнодорожного льготного тарифа с 17 апреля 1902 года. Тариф позволял бесплатно перевозить экспонаты выставки «по всем русским железным дорогам при обратной их перевозке с выставки на первоначальную станцию назначения» [16]. Одновременно появилась информация об изменении формата выставки с международной на всероссийскую и ее названия — с «выставки спорта» на «выставку предметов спорта» [12]. Аренда помещений выставки оценивалась для желающих участвовать в 10 рублей за квадратный аршин, указаны варианты аренды. Оргкомитет просил участников взять на себя устройство витрин. Продажа товаров с 10-процентным налогом в пользу оргкомитета непосредственно на выставке в какой-то степени превращала ее в торговую площадку, как раз

в то, чего так хотели избежать при обсуждении проведения выставки. Корреспондент «Петербургской газеты» под псевдонимом Не спортсмэнь, обрисовывая все интересные детали открывшейся выставки, не смог удержаться от иронии в целом: «С выставкой спорта произошло то, что почти всегда бывает с нашими выставками. С начала, как мы уже писали, ее хотели назвать международной выставкой спорта, но времени было мало для такой широкой организации, а решено было назвать ее просто “Всероссийскою и т. д.”, в конце же концов она оказалась просто “Петербургской”» [8].

Мы видим, как непросто давалось организаторам решение о начальном дне работы выставки и как, видимо, трудно шла работа по наполнению выставочных павильонов. Обо всем этом информировалась общественность и любители спорта, что не могло не запутать их. Отчасти, если иметь в виду отстранение журнала братьев Орловских от официального освещения первой спортивной выставки, то их негативная реакция на действия организаторов становится понятной. Конечно, самим издателям негативная позиция представлялась верной, а о читателях и чувствах посетителей организаторы как-то не слишком заботились.

Список источников

1. Архангельская И. Д. Реклама: она пришла, чтобы остаться...: Коммерческие объявления 1900–1910-х годов / [сост., вступ. ст. И. Д. Архангельской]. М.: Книжница, 2013. 256 с. С. 216–219.
2. Московский листок. 10 июля 1902. № 190. С. 2.
3. Московский листок. 19 мая 1902. № 110. С. 3.
4. Московский листок. 20 мая 1902. № 139. С. 2.
5. Наше время. 23 мая 1902. № 21. С. 166.
6. Нива. 1902. № 22. С. 442–443.
7. Срезневский Вячеслав Измайлович (1849–1936) [Электронный ресурс] // Биографика СПбГУ: сайт. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/267-sreznevskiy-vyacheslav-izmaylovich.html> (дата обращения: 02.10.2022).
8. Петербургская газета (Новая Петроградская газета). 1902. № 136.
9. Петербургская газета 1902. № 139.
10. Петербургская газета. 1902. № 186.
11. Петербургский листок. 1902. № 137.
12. Петербургский листок. 1902. № 190.
13. Петербургский листок. 1902. № 139.
14. Правительственный вестник. 1902. № 110.
15. Правительственный вестник. 1902. № 150.
16. Правительственный вестник. 1902. № 73.
17. Русский турист. 1902. С. 161, 163, 193, 204, 324.
18. Самокат (Автомобильное дело). 1902. № 427. 18 мая. С. 3.
19. Самокат (Автомобильное дело). 1902. № 428. 25 мая. С. 3.
20. Самокат (Автомобильное дело). 1902. № 414.
21. Спорт. 1902. № 29. С. 429.
22. Спорт. 1902. № 24. С. 350, 359.
23. Спорт. 1902. № 7. С. 68–69.

24. Спорт. 1902. № 20. С. 284.
25. Спорт. 1902. № 5. С. 36–38.
26. Спорт. 1902. № 12. С. 149.
27. Спорт. 1902. № 8. С. 83–84.
28. Спорт. 1902. № 21. С. 300–301.
29. Спорт. 1902. № 10. С. 115–116.
30. Хмельницкая И. Б. Спортивные общества и досуг в столичном городе начала XX века: Петербург и Москва. М.: Новый хронограф, 2011. 335 с.

References

1. Arkhangel'skaya I. D. Advertising: she came to stay...: Commercial announcements of the 1900–1910 s / [comp., entry. Art. I. D. Arkhangel'skaya]. М.: Knizhnitsa, 2013. 256 p. P. 216–219.
2. Moscow sheet. July 10, 1902. No. 190. P. 2.
3. Moscow sheet. May 19, 1902. No. 110. P. 3.
4. Moscow sheet. May 20, 1902. No. 139. P. 2.
5. Our time. May 23, 1902. No. 21. P. 166.
6. Niva. 1902. No. 22. P. 442–443.
7. Sreznevsky Vyacheslav Izmailovich (1849–1936) [Electronic resource] // Biographica of St. Petersburg State University: website. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/267-sreznevskiy-vyacheslav-izmaylovich.html> (access date: 02.10.2022).
8. Petersburg newspaper (New Petrograd newspaper). 1902. No. 136.
9. Petersburg newspaper 1902. No. 139.
10. Petersburg newspaper. 1902. No. 186.
11. Petersburg sheet. 1902. No. 137.
12. Petersburg sheet. 1902. No. 190.
13. Petersburg sheet. 1902. No. 139.
14. Government Bulletin. 1902. No. 110.
15. Government Bulletin. 1902. No. 150.
16. Government Bulletin. 1902. No. 73.
17. Russian tourist. 1902. P. 161, 163, 193, 204, 324.
18. Scooter (Automotive business). 1902. No. 427.
19. Scooter (Automotive business). 1902. No. 428.
20. Scooter (Automotive business). 1902. No. 414.
21. Sports. 1902. No. 29. P. 429.
22. Sports. 1902. No. 24. P. 350, 359.
23. Sports. 1902. No. 7. P. 68–69.
24. Sports. 1902. No. 20. P. 284.
25. Sports. 1902. No. 5. P. 36–38.
26. Sports. 1902. No. 12. P. 149.
27. Sports. 1902. No. 8. P. 83–84.
28. Sports. 1902. No. 21. P. 300–301.
29. Sports. 1902. No. 10. P. 115–116.
30. Khmel'nitskaya I. B. Sports societies and leisure in the capital city of the early XX century: St. Petersburg and Moscow. М.: New Chronograph, 2011. 335 p.